

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПЕЛИПЕНКО против РОССИИ»

(Жалоба № 69037/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 октября 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в п.2 ст. 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Пелипенко против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Важич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя 11 сентября 2012 г. заседание по делу за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») на основании жалобы (№ 69037/10) против Российской Федерации, поданной в Суд 2 ноября 2010 г. двумя гражданами Российской Федерации, Светланой Григорьевной Пелипенко и Александром Витальевичем Пелипенко (далее — «заявители»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители, в частности, утверждали, что они не смогли добиться исполнения вступившего в силу судебного решения, вынесенного в их пользу, и были незаконно выселены из дома.

4. 17 марта 2011 г. жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (п. 1 ст. 29).

По ходатайству заявителей Суд принял решение рассмотреть жалобу в приоритетном порядке (правило 41 Регламента Суда).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявители, 1963 и 1985 г. рождения соответственно, проживают в г. Анапа Краснодарского края. Заявители — мать и сын.

A. Общая информация о жилищной ситуации заявителей и судебное решение от 21 ноября 2001 г.

6. В 1989 г. заявительница начала работать в государственном приморском санатории в г. Анапе. Спустя год руководство курорта разрешило заявителям занять две комнаты в бывшем административном здании. Решением профсоюзного комитета санатория от 24 октября 1991 г. первому заявителю были официально предоставлены права на данные помещения. Через год государственный орган, осуществляющий надзор за санаторием, вынес решение о предоставлении статуса общежития административному зданию, в котором проживала первый заявитель с сыном. Однако процедура по присвоению статуса общежития административному зданию не была завершена. В то же время согласно решению главы Администрации г. Анапы заявители и другие жители общежития зарегистрировали свои права на постоянное проживание в помещениях, которые они занимали в здании общежития.

7. В 2001 г. новый директор санатория, который на тот момент был преобразован в ОАО «Санаторий «Золотой берег» (далее - Общество), обратился в суд с гражданским иском о выселении заявителей.

8. Решением от 21 ноября 2001 г. Анапского городского суда в удовлетворении данного иска было отказано. Судом постановлено, что заявителям на законных основаниях были предоставлены помещения, которые являлись их постоянным местом жительства. Первый заявитель надлежащим образом производила оплату за проживание и с согласия администрации курорта улучшила состояние жилища путем установки системы канализации и проведения ремонтных работ. Суд отметил, что «невозможно выселить заявителей без предоставления им другого жилого помещения», и обязал Общество вынести на ближайшее собрание акционеров вопрос о приобретении для заявителей жилого помещения в соответствии с требованиями Жилищного кодекса РСФСР, для их переселения из помещений, которые они занимали в санатории.

9. Кассационным определением от 5 февраля 2002 г. Краснодарского краевого суда указанное решение оставлено без изменения.

10. 2 апреля 2002 г. Анапским городским судом выдан исполнительный лист, который на следующий день первый заявитель передала в службу судебных приставов.

Б. Судебное разбирательство по исполнению решения от 21 ноября 2001 г.

11. В 2004 г. первый заявитель, разочаровавшись в связи с тем, что судебным приставам-исполнителям не удалось исполнить указанное судебное решение, обратилась в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного решения путем взыскания с Общества стоимости двухкомнатной квартиры.

12. Определением от 5 ноября 2004 г. Анапского городского суда требование первого заявителя удовлетворено, судом отмечено «упорное

нежелание» Общества исполнить судебное решение от 21 ноября 2001 г., несмотря на многочисленные жалобы заявителя в различные правоохранительные органы и суды. Суд обязал Общество приобрести для заявителей двухкомнатную квартиру в г. Анапе в срок до 1 января 2005 г. В случае неисполнения решения Общество было обязано выплатить заявителям 1 168 800 рублей, что было эквивалентно стоимости двухкомнатной квартиры. Кассационным определением Краснодарского краевого суда данное определение было оставлено без изменения и вступило в силу 14 декабря 2004 г.

13. Исполнительное производство, возбужденное в январе 2005 г., и продолжавшееся без какого-либо заметного успеха, после пересмотра в порядке надзора определений от 5 ноября и 14 декабря 2004 г., инициированном Председателем Краснодарского краевого суда, было приостановлено 13 мая 2005 г.

14. 9 июня 2005 г. Президиумом краевого суда при рассмотрении в порядке надзора оба определения отменены, дело направлено на новое рассмотрение в городской суд.

15. Определением от 28 июля 2005 г. Анапского городского суда заявление об изменении способа исполнения судебного решения оставлено без рассмотрения в связи с тем, что первый заявитель дважды не явилась на слушания без уважительной причины. Данное определение не было обжаловано и вступило в силу 8 августа 2005 г.

16. В 2006 г. Управлением Федеральной службы судебных приставов г. Анапы исполнительное производство в отношении судебного решения от 21 ноября 2001 г. было возобновлено. В декабре 2006 г. заявители вновь предъявили исполнительный лист в службу судебных приставов для принудительного исполнения, уведомив их о своем праве на исполнение решения от 21 ноября 2001 г.

17. По утверждению Властей, 9 октября 2009 г. судебный пристав-исполнитель г. Анапы обратился в Анапский городской суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа в связи с утерей исполнительного листа. Определением от 27 октября 2009 г. Анапского городского суда в удовлетворении указанного заявления было отказано. Впоследствии, 17 мая 2010 г. названное заявление службы судебных приставов было удовлетворено. Три дня спустя судебные приставы-исполнители прекратили исполнительное производство, в связи с тем, что решением от 11 марта 2009 г. Арбитражного суда Краснодарского края Общество было признано банкротом; была начата процедура ликвидации. Судебные приставы-исполнители направили дубликат исполнительного листа конкурсному управляющему Общества для исполнения. В то же время они обратились в городской суд с заявлением о прекращении исполнительного производства. Определением городского суда от 25 июня 2010 г. в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на то, что судебные приставы-исполнители не

передали все материалы исполнительного производства конкурсному управляющему Общества и не выполнили ряд других обязательств.

18. Первый заявитель обратилась с жалобой на действия службы судебных приставов г. Анапы, ссылаясь на то, что судебные приставы-исполнители не исполнили вступившее в силу решение от 21 ноября 2001 г. В частности, она утверждала, что Общество являлось действующим юридическим лицом, что его акционеры регулярно созывали собрания с 2001 г., что вопрос об исполнении решения от 21 ноября 2001 г. никогда не поднимался на данных собраниях и что судебные приставы-исполнители не приняли никаких мер для исполнения данного решения. Кроме того, первый заявитель утверждала, что ввиду утери исполнительного листа судебными приставами-исполнителями, их промедления при обращении в городской суд с заявлением о выдаче дубликата и, как следствие, несвоевременного направления исполнительного листа конкурсному управляющему Общества, их требования к Обществу не были включены в реестр требований кредиторов Общества и не были учтены в ходе конкурсного производства.

19. Решением от 26 августа 2010 г. городской суд, установив, что доводы первого заявителя были обоснованы, удовлетворил ее требования и признал бездействие судебных приставов-исполнителей незаконным. По результатам рассмотрения в кассационном порядке Краснодарским краевым судом данное решение оставлено без изменения и вступило в силу 7 октября 2010 г.

20. В ответ на многочисленные жалобы заявителей на неисполнение судебными приставами-исполнителями судебного решения от 21 ноября 2001 г., прокуратурой г. Анапы проведена проверка. В сентябре 2010 г. заявители получили несколько писем из прокуратуры, в которых сообщалось о результатах проверки. Прокурорами была установлена незаконность действий судебных приставов-исполнителей, которые допустили утерю материалов исполнительного производства заявителей в 2008 г. и не исполнили решение, несмотря на то, что заявительница самостоятельно помогла восстановить материалы исполнительного производства.

21. 4 мая 2011 г. Арбитражный суд Краснодарского края установил, что заявители пропустили срок для включения их требований к Обществу в реестр требований кредиторов. Вместе с тем суд установил, что заявители сохраняют право на исполнение решения от 21 ноября 2001 г. за счет имущества Общества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований.

В. Переход права собственности на имущество санатория и новое разбирательство по выселению заявителей

22. По утверждению заявителей, в июне 2005 г. право собственности на недвижимое имущество, принадлежащее санаторию, включая бывшее административное здание, в котором они проживали, было передано Краснодарскому краевому объединению организаций профсоюзов (далее — «Объединение») по решению суда на основании гражданского иска К. Через два месяца Объединение продало санаторий К. Договор купли-продажи содержал п. 1.1, в силу которого К. «самостоятельно и за свой счет обеспечивал соблюдение жилищных прав проживающих в санатории». Право собственности К. на санаторий утверждено решением городского суда от 27 октября 2005 г. На следующий день в соответствии с решением суда государственные власти зарегистрировали имущественное право К. 17 апреля 2006 г. К. продал недвижимое имущество Ш., личному водителю директора санатория. Три месяца спустя Ш. санаторий был продан А., жене заместителя директора санатория.

23. 11 марта 2009 г. Общество признано банкротом, открыто конкурсное производство.

24. В июле 2009 г. А. подал гражданский иск в Анапский городской суд о снятии заявителей с регистрационного учета в жилых помещениях и их выселении. Заявители подали встречный иск, требуя признания недействительными договоров купли-продажи в отношении имущества санатория и признании их права на проживание в жилых помещениях. Они приложили письменные заявления свидетелей и сотрудника милиции, в которых подтверждается, что заявители, не имея иного места жительства, на постоянной основе проживали в оспариваемых жилых помещениях и были там зарегистрированы. Заявители также представили в городской суд копии решения от 21 ноября 2001 г. Анапского городского суда и определения Краснодарского краевого суда от 5 февраля 2002 г., заявив, что их право на жилые помещения было подтверждено вступившим в силу решением суда, и что их выселение будет противоречить данному решению и национальным правовым нормам.

25. Решением от 25 января 2010 г. Анапского городского суда гражданский иск А. был удовлетворен, в удовлетворении встречного гражданского иска заявителей отказано. Решив, что заявители должны быть сняты с регистрационного учета и выселены, суд пояснил, что, несмотря на решение Анапского городского суда от 21 ноября 2001 г., оставленного без изменения определением Краснодарского краевого суда от 5 февраля 2002 г., заявители не имели право занимать жилые помещения, которые никогда не были признаны пригодными для жилья. Регистрация заявителей в данных помещениях имела силу лишь в период, когда здание имело статус общежития. После того как здание перестало быть общежитием регистрация стала недействительной. Суд отметил, что, хотя заявители проживали в оспариваемых помещениях в

течение длительного времени и пользовались ими, как своими собственными, независимо от того, кто был реальным собственником здания на тот момент, не имелось оснований для закрепления за заявителями права на данные помещения.

26. Судебное заседание проводилось без участия заявителей, так как они отказывались получать повестки. Попытки судебного пристава-исполнителя вручить повестки заявителям по месту их жительства оказались безрезультатными, поскольку заявители отказались открыть дверь. После всех попыток вызова заявителей, суд назначил представителя, который в ходе судебного заседания поддержал требования заявителей.

27. Определением от 20 мая 2010 г. Краснодарского краевого суда решение от 25 января 2010 г. Анапского городского суда оставлено без изменения. Рассмотрев доводы заявителей об их отсутствии в судебном заседании, суд отметил, что в материалах дела были исчерпывающие доказательства того, что Анапский городской суд предпринял все возможные меры по вызову заявителей. Однако они отказывались получать повестки, либо скрывались, чтобы не получать их. Анапский городской суд обеспечил представление интересов заявителей в ходе заседания посредством назначения представителя, которое не было признано неэффективным. Как первый заявитель, так и представитель заявителей явились на слушание в суде кассационной инстанции.

Г. Выселение заявителей

28. В августе 2010 г. заявители обратились в Анапский городской суд с жалобой на действия судебных приставов-исполнителей в отношении исполнения решения Анапского городского суда от 25 января 2010 г. В частности, заявители утверждали, что рано утром 11 августа 2010 г., не уведомив их о дате и времени, судебные приставы-исполнители вошли к ним в дом, вынесли все личные вещи заявителей на улицу и установили новую металлическую дверь, перекрыв доступ заявителей в дом. Судебные приставы-исполнители постановлением от 13 августа 2010 г. сняли заявителей с регистрационного учета и прекратили исполнительное производство. Первый заявитель также утверждала, что судебные приставы-исполнители исполнили решение Анапского городского суда от 25 января 2010 г., не учитывая тот факт, что исполнительное производство было приостановлено определением Краснодарского краевого суда от 2 августа 2010 г.

29. Решением Анапского городского суда от 2 сентября 2010 г. действия судебных приставов-исполнителей при совершении исполнительных действий по исполнению судебного решения от 25 января 2010 г. были признаны незаконными.

30. Заявители также обращались в органы прокуратуры. Прокуратура установила, что исполнительные действия по исполнению решения Анапского городского суда от 25 января 2010 г. были произведены в нарушение требований российского законодательства и без учета факта приостановления исполнительного производства, о котором знали судебные приставы-исполнители. Прокуратурой подан протест на постановление судебных приставов-исполнителей об окончании исполнительного производства от 13 августа 2010 г. Также судебным приставам-исполнителям указано на необходимость обращения в суд с целью получения разъяснения по исполнению решения от 25 января 2010 г. с учетом решения от 21 ноября 2001 г.

31. В сентябре 2010 г. заявители снова въехали в оспариваемые помещения. Через несколько дней представители А. попытались выселить заявителей из дома. Однако их попытки были безуспешными.

32. 25 ноября 2010 г. судебные приставы-исполнители вновь выселили заявителей из занимаемых ими помещений, оставив всю мебель и вещи во дворе здания. Заявители представили Европейскому суду цветные фотографии, на которых виден результат их выселения. На представленных снимках видно, что заявители вынуждены жить на улице среди своей мебели и вещей, разбросанных по всей улице напротив здания, из которого их выселили. На разбросанных вещах есть вывески, свидетельствующие о том, что эти вещи принадлежат заявителям, и предупреждающие об этом потенциальных воров. На фото также видно, как новые собственники здания устанавливают на окна деревянные ставни.

33. Кассационным определением от 31 марта 2011 г. Краснодарского краевого суда жалобы заявителей на действия судебных приставов-исполнителей в ходе осуществления исполнительного производства оставлены без удовлетворения, отмечено, что заявители присутствовали при исполнительных действиях и помогали судебным приставам выносить вещи из помещения. Суд также отметил, что судебные приставы не были официально уведомлены о приостановлении исполнительного производства.

Д. События после коммуникации жалобы властям Российской Федерации

34. 7 июня 2011 г. Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении в порядке надзора судебные акты от 25 января и 20 мая 2010 г. были отменены и гражданские иски А. к заявителям в полном объеме оставлены без удовлетворения. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что при вынесении решения о выселении заявителей из помещений, несмотря на вступившее в силу решение от 21 ноября 2001 г., суды допустили серьезные нарушения материального и

процессуального права. Верховный Суд Российской Федерации напомнил, что 21 ноября 2001 г. суд подтвердил право заявителей на проживание в помещениях и запретил выселение без предоставления им взамен подходящего места для проживания. Кроме того, он отметил, что договоры купли-продажи предусматривали обременение в отношении имущества санатория, согласно которому новый и любой последующий собственник санатория должен был предоставить заявителям квартиру, если он изъявит желание выселить их из здания санатория.

35. Месяц спустя Анапский городской суд вынес определение о приостановлении исполнения решения от 25 января 2010 г. и указал, что заявители должны въехать в помещение, из которого они были выселены, и их право пользования этими помещениями с целью проживания должно быть зарегистрировано.

36. Заявители немедленно обратились в службу судебных приставов города Анапы за помощью в сохранении здания, в которое они хотели вернуться. Они утверждали, что, узнав о решении Верховного Суда Российской Федерации, А. начала разрушать здание. Приложив цветные фотографии, на которых изображено совершенно обветшалое здание без крыши, дверей, окон и полов, заявители утверждали, что А. также перерезала провода подачи электроэнергии, телефонный и телевизионный кабели и разрушила канализацию. Они представили Суду тот же набор фотографий. Не дождавшись принятия мер в ответ на их просьбы о помощи, заявители подали ряд жалоб в другие органы власти, включая прокуратуру и краевого уполномоченного по правам человека.

37. 10 августа 2011 г. судебные приставы сообщили А. о переезде заявителей в помещение, которое они прежде занимали. Власти утверждали, что, заметив значительные повреждения здания, отсутствие крыши и оконных рам, а также «обесточенные» линии электроснабжения, судебные приставы посчитали невозможным исполнение решения Верховного Суда Российской Федерации и обратились за разъяснением в городской суд. 6 октября 2011 г. городской суд оставил заявление без удовлетворения, поскольку национальное законодательство не предоставляет судам возможности руководить действиями судебных приставов в подобных ситуациях.

38. Решив продолжить процедуру исполнения решения, судебные приставы-исполнители направили телеграмму по последнему известному адресу заявителей. Заявителей уведомили о необходимости явиться к жилому помещению 14 ноября 2011 г. для вселения. Поскольку заявители не явились 14 ноября 2011 г., судебные приставы прекратили исполнительное производство, отметив, что заявители «препятствуют исполнению судебного решения», и вернули им исполнительный лист.

39. Данное постановление было отменено прокурором города Анапы ввиду отсутствия доказательств того, что заявители были надлежащим образом уведомлены об исполнительном производстве.

40. Ряд попыток, впоследствии предпринятых судебными приставами с целью вселения заявителей в помещения, были безуспешными, поскольку заявители также не явились к помещению и подали ходатайство о приостановке исполнительного производства.

41. Тем временем заявители подали гражданский иск к А., которая являлась собственником здания, с требованием компенсировать ущерб, провести реконструкцию жилых помещений и временно предоставить другое жилое помещение на период проведения ремонтных работ. 5 июня 2012 г. Краснодарским краевым судом, в последней инстанции, данный гражданский иск оставлен без удовлетворения, отмечено, что помещение, в котором проживали заявители, было неподходящим для проживания с самого начала и, таким образом, его реконструкция была невозможна. В то же время суд отметил, что заявители имели возможность требовать от А. предоставления им квартиры.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 6 КОНВЕНЦИИ

42. Ссылаясь на ст. 6 Конвенции, заявители жаловались, что ввиду непринятия необходимых мер судебными приставами-исполнителями, они не могли добиться исполнения вступившего в силу судебного решения от 21 ноября 2001 г. Ст. 6 Конвенции гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

А. Доводы сторон

43. Прежде всего, Власти отмечали, что исполнение решения от 21 ноября 2001 г. все еще возможно, поскольку Общество еще не ликвидировано. Они просили Суд отклонить жалобу как преждевременную в соответствии с п. 1 ст. 35 Конвенции. Значительно опираясь на прецедентное право Суда, Власти, кроме того, утверждали, что решение было вынесено против частной компании, по обязательствам которой государство не несет ответственности. Они подчеркивали, что ответственность государства не выходит за рамки предоставления помощи заявителям в приведении решения в исполнение посредством судебных приставов или процедуры банкротства. Власти повторяли, что данная ответственность заключалась не в получении результата, а в принятии мер, и что исполнительные меры, доступные заявителям, были достаточными и эффективными. Государство должно нести ответственность лишь за очень серьезные упущения, совершенные его должностными лицами, которые привели к невозможности исполнения решения. Кроме того, Власти утверждали, что Суд должен отличать данное дело от дела «Кунашко против России» (постановление

Европейского Суда от 17 декабря 2009 г. по делу «Кунашко против России» (*Kunashko v. Russia*), жалоба № 36337/03), в котором он установил нарушение ст. 6 Конвенции в связи с неоказанием государством эффективной помощи заявителю при получении долга, признанного в судебном порядке, с частного юридического лица. Не предоставив дополнительной информации, Власти отметили, что в отличие от дела «Кунашко против России» (упомянутого выше) в рассматриваемом деле судебными приставами-исполнителями «предприняты активные меры, направленные на организацию надлежащей процедуры исполнительного производства по исполнению судебного решения от 21 ноября 2001 г.». В то же время Власти отметили, что российские суды уже признали незаконными «бездействие и непринятие судебными приставами всех возможных мер» для исполнения решения, вынесенного в пользу заявителей. Последний довод Властей касался того, что исполнение решения в рассматриваемое время зависело от конкурсного управляющего Общества, который не связан с государством.

44. Заявители выразили сожаление, что решение от 21 ноября 2001 г. не было исполнено, и подчеркнули, что на протяжении десяти лет, в течение которых продолжалось исполнительное производство, судебные приставы не принимали никаких мер для того, чтобы заставить Общество исполнить решение, и Власти не смогли указать на какие-либо меры, принятые в этом отношении. Кроме того, они отметили, что в результате того, что их требования к Обществу не были включены в реестр требований кредиторов, возможность исполнения решения была упущена вследствие халатности. Учитывая то, что процедура банкротства была начата в отношении Общества именно по причине его неспособности исполнить требования, которые были внесены в реестр, было бы абсурдным ожидать, что к концу процедуры банкротства у Общества останутся какие-либо средства для покрытия долгов, не включенных в реестр требований.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

45. Власти утверждали, что данная жалоба является неприемлемой в соответствии с п.1 ст. 35 Конвенции, поскольку заявители все еще имеют возможность исполнения судебного решения вынесенного в их пользу.

46. Суд напоминает, что он рассматривал подобные доводы российский Властей в ряде дел. В частности, в деле «Кесьян против России» (постановление Европейского Суда от 19 октября 2006 г. по делу «Кесьян против России» (*Kesyau v. Russia*), жалоба № 36496/02, п. 61–63) Суд отклонил возражения Властей о неисчерпании эффективных средств правовой защиты, повторив, что согласно

устоявшейся прецедентной практике жалобы относительно длительности исполнительного производства могут рассматриваться Судом до окончательного прекращения рассматриваемого производства. В деле «Кунашко против России» (указывалось выше, п. 47) Суд рассмотрел возражения о неисчерпании внутренних средств правовой защиты под другим углом. Он отметил, что в ситуации, когда заявитель использовал различные юридические средства, предусмотренные российским законодательством для предъявления жалоб на действия судебных приставов, в том числе жалобу, поданную в российский суд, Суд не может отклонить ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты жалобу, касающуюся качества предоставленной государством помощи с целью исполнения вступившего в силу решения против частного лица.

47. Суд не видит никаких причин отклоняться от данных выводов в настоящем деле. Заявители жаловались на чрезмерную продолжительность исполнительного производства, которая якобы являлась следствием бездействия судебных приставов. Они также использовали внутренние средства правовой защиты, обращаясь в российские суды с жалобами на бездействие судебных приставов (см. п. 18 и 19 выше). Следовательно, возражение российских Властей подлежит отклонению.

48. Кроме того, Суд указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении п.п. «а» п. 3 ст. 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

49. Суд напоминает, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» в целях ст. 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), п. 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-II, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иммобилиаре Саффи против Италии» (*Immobiliare Saffi v. Italy*), жалоба № 22774/93, п. 63, ECHR 1999-V). Однако право на «доступ к суду» не накладывает на государство обязательства исполнять каждое решение по гражданскому делу, не принимая во внимание конкретных обстоятельств дела (см. постановление Европейского Суда от 27 мая 2003 г. по делу «Санжлье против Франции» (*Sanglier v. France*), жалоба № 50342/99, п. 39). Государство имеет позитивное обязательство по созданию системы исполнения решений, которая является эффективной с точки зрения как законодательства, так и практики, и обеспечивает их исполнение без

неоправданных задержек (см. постановление Европейского Суда от 7 июня 2005 г. по делу «Фуклев против Украины» (*Fuklev v. Ukraine*), жалоба № 71186/01, п. 84). Иными словами, когда окончательное решение выносится против «частных» ответчиков, позитивное обязательство государства состоит в предоставлении набора правовых средств, позволяющих гражданам добиваться от уклоняющихся от выполнения своих обязательств должников выплаты сумм, присужденных такими решениями (см. решение Европейского Суда от 6 июня 2000 г. по делу «Дашар против Франции» (*Dachar v. France*), жалоба № 42338/98). Если власти обязаны предпринимать действия в целях исполнения решения и не делают этого, их бездействие может возложить на государство ответственность на основании п. 1 ст. 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 28 сентября 1995 г. «Сколло против Италии» (*Scollo v. Italy*), п. 44, Series A № 315-C). Очевидно, что позитивное обязательство государства касается не результата, а используемых средств. Власти должны принимать разумно доступные меры для оказания помощи в получении любого долга, признанного в судебном порядке. Следовательно, в том случае, если установлено, что меры, принятые властями, были надлежащими и достаточными, государство не может нести ответственность за невыплату «частным» ответчиком долга, признанного в судебном порядке (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Кунашко против России», п. 38).

50. В рамках российской правовой системы вышеуказанные принципы являются применимыми, прежде всего, к службе судебных приставов, от которой требуется надлежащие и четкое выполнение своих функций с целью обеспечения эффективного исполнения судебных решений, вынесенных против «частных» ответчиков.

51. Суд, тем не менее, не призван рассматривать вопросы о способности внутренней правовой системы государства гарантировать исполнение решений, вынесенных судами. Действительно, каждое государство должно иметь правовые инструменты, которые в надлежащей и достаточной мере обеспечивают исполнение позитивных обязательств, возложенных на государство (см. постановление Европейского Суда от 17 июня 2003 г. по делу «Руиану против Румынии» (*Ruianu v. Romania*), жалоба № 34647/97, п. 66). Единственной задачей Суда является изучение того, являлись ли меры, принятые российскими властями в отношении настоящего дела, надлежащими и достаточными. В делах, подобных настоящему, когда необходимы действия со стороны частных должников, государство — в качестве обладателя публичной власти — должно действовать добросовестно в целях оказания помощи кредитору в исполнении судебного решения (см. постановление Европейского Суда от 3 февраля 2005 г. по делу «Фосиак против Румынии» (*Fociac v. Romania*), жалоба № 2577/02, п. 70).

52. Что же касается фактов настоящего дела, Суд отмечает, что 21 ноября 2001 г. заявители добились вынесения решения против частной компании, согласно которому последняя должна была решить вопрос о предоставлении заявителям подходящего жилого помещения в соответствии с законодательством. Решение было оставлено без изменения в кассационном порядке и вступило в силу 5 февраля 2002 г. Хотя неоднозначность понятий, используемых в решении от 21 ноября 2001 г., не ускользнула от внимания Суда, последующее развитие событий, связанных с данным делом, а также толкование постановления российскими судами (см. п. 12 и 21 выше) не оставляют сомнений, что согласно решению от 21 ноября 2001 г. Общество должно было переселить заявителей из жилых помещений, которые они занимали в то время, в другую квартиру. 3 апреля 2002 г. было начато исполнительное производство. В 2010 г. оно было присоединено к процедуре ликвидации в отношении компании-должника, которая длится до сих пор.

53. Задача Суда состоит в определении, какие меры были предприняты судебными приставами в процессе исполнительного производства и являлись ли они надлежащими и достаточными. Власти не смогли указать, какие меры предпринимались судебными исполнителями в течение многих лет, пока длилось исполнительное производство. Материалы, предоставленные Суду, показывают, что судебные исполнители оставались безучастными большую часть времени и что, когда они решились предпринять действия, такие действия были направлены на исправление собственных ошибок (см., например, п. 17 выше, в котором описаны попытки восстановить утерянный исполнительный лист). По всей видимости, судебные приставы не имели представления о судьбе Общества и его финансовом положении и ввиду этого пропустили возбуждение процедуры банкротства, и впоследствии не передали все материалы исполнительного производства конкурсному управляющему Общества. Бездействие судебных приставов и их постоянные ошибки также подвергались критике со стороны российских судов (см. п. 17 и 19 выше). Именно заявители пытались сдвинуть с места исполнительное производство, предприняв попытку изменить способ исполнения и напомнив судебным приставам об их обязательствах. Одна из таких просьб в 2006 г. привела к попытке судебных приставов спустя три года восстановить пропавшие материалы исполнительного производства и получить дубликат потерянного исполнительного листа.

54. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что судебные приставы-исполнители не предприняли достаточных мер для обеспечения исполнения решения от 21 ноября 2001 г.

55. Суд не упускает из виду утверждения Властей о том, что процедура ликвидации Общества еще не завершена и в настоящее время исполнение судебного решения зависит от конкурсного управляющего

Общества, который не связан с государством. Тем не менее, он считает чрезвычайно важным, что судебные приставы-исполнители не сделали ничего для исполнения вынесенного решения в течение решающего периода с апреля 2002 г. по март 2009 г., когда Общество еще не находилось в стадии ликвидации. Их бездействие в течение всех этих лет привело к тому, что заявители теперь вынуждены ожидать исхода процедуры ликвидации и надеяться, что, в конце концов, у Общества останутся средства для исполнения вынесенного в их пользу судебного решения. В любом случае Суд не видит, как маловероятная возможность того, что заявители, чьи требования из-за халатности судебных приставов не были включены в реестр требований кредиторов Общества, получат возмещение долга, признанного в судебном порядке, после того, как оно выполнит свои обязательства перед кредиторами, может возместить ущерб, связанный с продолжительным и необоснованно затянутым исполнительным производством, который лежит в основе настоящей жалобы (см. аналогичные обоснования в вышеуказанном постановлении Европейского Суда по делу «Кунашко против России», п. 47).

56. Таким образом, Суд считает, что воздерживаясь в течение многих лет от принятия надлежащих и эффективных мер, необходимых для обеспечения исполнения судебного решения, подлежащего принудительному исполнению, национальные власти лишили положения п. 1 ст. 6 Конвенции всякого эффекта. Следовательно, данное положение Конвенции было нарушено.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 8 КОНВЕНЦИИ

57. Заявители жаловались, что их выселение было незаконным и противоречило вступившему в силу решению от 21 ноября 2001 г. Они ссылались на ст. 8 Конвенции, которая гласит следующее:

- «1. Каждый имеет право на уважение... его жилища...
2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Доводы сторон

58. В своих замечаниях, направленных в Суд 12 июля 2011 г., Власти утверждали, что выселение заявителей осуществлено на основании вступившего в силу судебного решения от 25 января 2010 г. в соответствии с требованиями национального законодательства с целью защиты прав и интересов, в частности, нового собственника санатория, и

поэтому было необходимо в демократическом обществе и соразмерно. Они подчеркивали, что заявители не смогли предоставить российским судам какие-либо доказательства своего законного проживания в оспариваемых жилых помещениях, и пришли к выводу, что новый собственник был прав, требуя выселения заявителей. Власти вновь заявили, что Суд не должен действовать в качестве суда четвертой инстанции и не должен вмешиваться в сферу деятельности национальной судебной власти, а именно в толкование национального законодательства и оценку фактов.

59. В своих последующих замечаниях, полученных Судом 14 февраля 2012 г., Власти отмечали, что решение от 25 января 2010 г. было отменено Верховным Судом Российской Федерации из-за ошибок, допущенных нижестоящими судами в толковании и применении национального законодательства, которые привели к выселению заявителей в нарушение требований национального законодательства и вступившего в силу решения от 21 ноября 2001 г. Власти настаивали, что права заявителей на проживание в жилых помещениях таким образом были восстановлены. Отметив, что здание, в которое заявителям было разрешено вернуться, было непригодно для проживания, они, тем не менее, подчеркивали, что заявители отказались выполнять требования службы судебных приставов, ввиду чего судебные приставы не смогли исполнить определение Верховного Суда Российской Федерации.

60. Заявители настаивали, что их ситуация не была улучшена определением Верховного Суда Российской Федерации, поскольку здание было почти полностью разрушено нынешним владельцем. Кроме того, они утверждали, что органы власти не только не приняли никаких мер для предотвращения незаконного поведения владельцев, но и фактически способствовали общему неуважению к закону, принимая неправомерные решения и приводя их в исполнение.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

61. Суд отмечает, что настоящая жалоба касается выселения заявителей из дома на основании судебного решения от 25 января 2010 г. Сторонами не оспаривался тот факт, что выселение представляет собой нарушение права заявителей на уважение их жилища (см. постановление Европейского Суда от 9 октября 2007 г. по делу «Станкова против Словакии» (*Stanková v. Slovakia*), жалоба № 7205/02, п. 57, и постановление Европейского Суда от 29 мая 2012 г. по делу «Бьедов против Хорватии» (*Bjedov v. Croatia*), жалоба № 42150/09, п. 62). Тем не менее, судебное решение от 25 января 2010 г. при рассмотрении порядке надзора 7 июня 2011 г. было отменено и право заявителей на проживание в жилых помещениях было восстановлено. Однако

заявители не могли вернуться домой, поскольку здание стало совершенно непригодным для проживания, будучи практически полностью разрушенным своим владельцем. Таким образом, встает вопрос, могут ли заявители в целях ст. 34 Конвенции все еще претендовать на статус «жертв» предполагаемого нарушения их прав, гарантированных ст. 8 Конвенции. В этой связи Суд повторяет, что заявитель лишается своего статуса жертвы, если национальные власти признают, прямо или по существу, нарушение Конвенции, и предоставят по этому поводу надлежащую и достаточную компенсацию (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» (*Scordino v. Italy (no. 1)*), жалоба № 36813/97, п. 178–93, ECHR 2006-V).

62. В настоящем деле Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 7 июня 2011 г. указал, что выселение заявителей противоречило требованиям национального законодательства и вступившему в силу решению от 21 ноября 2001 г. Суд готов истолковать этот вывод, а также замечания Властей от 14 февраля 2012 г. в качестве признания нарушения, на которое ссылаются заявители. Тем не менее, Суд не убежден, что заявителям было предоставлено какое-либо возмещение за нарушение их прав, гарантированных ст. 8 Конвенции. Получив разрешение суда вернуться домой, заявители на практике не могли этого осуществить, поскольку их дом был полностью разрушен. Суд не может возлагать на заявителей ответственность за отказ повиноваться настойчивым попыткам судебных приставов вселить их в разрушенное здание. Таким образом, Суд считает, что за ними сохраняется статус жертв в значении ст. 34 Конвенции в той мере, в которой он касается их жалобы на нарушение ст. 8 Конвенции.

63. Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу п.п. «а» п. 3 ст. 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

64. Суд напоминает, что определением Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2011 г., которое признало незаконным выселение заявителей из дома, было установлено, что выселение явилось результатом ошибочного толкования и применения национального законодательства российскими судами, а также противоречило вступившему в силу решению от 21 ноября 2001 г., которое запрещало выселение заявителей из оспариваемого жилого помещения без предоставления другой квартиры. В своих замечаниях от 14 февраля 2012 г. Власти представили аналогичное толкование решений,

вынесенных национальными судами, которые предписывали выселить заявителей.

65. В этой связи Суд отмечает, что, в первую очередь, национальные органы власти, а именно суды, должны толковать и применять внутригосударственное законодательство, даже в тех областях, в которых Конвенция «устанавливает» нормы такого законодательства, поскольку именно национальные власти, в сущности, уполномочены регулировать вопросы, возникающие в этой связи (см. постановление Европейского Суда от 21 июня 2011 г. по делу «Орлич против Хорватии» (*Orlić v. Croatia*), жалоба № 48833/07, п. 61). Следовательно, Суд не будет заменять собственным толкованием толкование Верховного Суда Российской Федерации и не видит причин отступать от его выводов.

66. В этих обстоятельствах Суд не может не прийти к выводу, что выселение заявителей не соответствовало национальному законодательству.

67. Поскольку вмешательство в право заявителей на уважение своего жилища не имело правовой основы, Суд, соответственно, считает, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

68. В заключение, Суд рассмотрел другие жалобы заявителей. Тем не менее, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Из этого следует, что остальная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная согласно п. 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

69. В соответствии со ст. 41 Конвенции:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

70. Заявители представили длинный список требований о возмещении материального ущерба, включая стоимость новой квартиры, стоимость ремонтных работ в старом жилом помещении, стоимость личных вещей, поврежденных или утерянных во время выселения, а также затраты на аренду квартиры после выселения. Они также требовали компенсации морального вреда и возмещения расходов и издержек. Тем не менее, они

требовали дополнительной информации от Властей и дополнительного времени для уточнения своих требований.

71. Власти оспаривали данные требования, утверждая, что они завышены и не обоснованы.

72. В обстоятельствах настоящего дела Суд считает, что вопрос применения ст. 41 Конвенции пока не может быть решен. Соответственно, он должен быть отложен, а также должна быть назначена дополнительная процедура с учетом возможности достижения соглашения между государством-ответчиком и заявителями.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы в отношении неисполнения решения суда и выселения заявителей приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что было допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции;
3. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 8 Конвенции;
4. *постановил*, что вопрос о применении ст. 41 Конвенции пока не может быть решен, и, соответственно,
 - (а) *отложил* решение указанного вопроса;
 - (б) *предложил* сторонам в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу согласно п. 2 ст. 44 Конвенции представить письменные замечания по данному вопросу и, в частности, уведомить Суд о любых достигнутых соглашениях;
 - (в) *отложил* дальнейшее судебное разбирательство и *передал полномочия* Председателю Палаты по назначению нового разбирательства в случае необходимости.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 2 октября 2012 г. в соответствии с п. 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Важич
Председатель